

УДК 719

Т. М. Степанская, Барнаул

И ПЛОТИНА ПАМЯТНИК...

Излагаются взгляды на гидротехнические сооружения как на памятники истории, строительства и культуры; подчеркивается градостроительная роль плотины Барнаульского меде-сереброплавильного завода XVIII–XIX столетий, ее уникальность и необходимость включения плотины в сферу развития культурного туризма горного города Барнаула.

Ключевые слова: горный пруд, ансамбль, промышленная архитектура, классицизм, дамба, павильон.

T. M. Stepankaja, Doctor of Arts, Professor, Head of department of the history of world art of VPO "Altai State University", Barnaul.

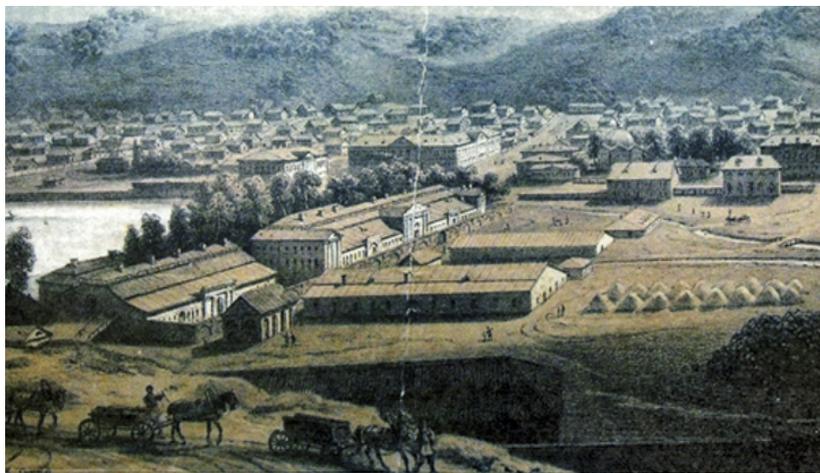
AND DAM IS MONUMENT...

In the article an opinion is stated of hydraulic engineering constructions as on monuments of history, constructions and cultures. The author emphasizes a town-planning role of a dam of Barnaul honey-silver melting plant of XVIII–XIX of centuries, its uniqueness and need of inclusion of a dam to the sphere of development of cultural tourism of the mountain city of Barnaul.

Keywords: mountain pond, ensemble, industrial architecture, classicism, dam, pavilion.

Кому из барнаульцев не известна такая часть природного ландшафта Барнаула, как «Гора»?! Чтобы попасть в поселок Южный, в Барнаульский санаторий, в сосновый бор, дендрарий, на телецентр, можно воспользоваться машиной, автобусом или трамваем: любой вид транспорта и любой пешеход обязательно в таком случае проедет или пройдет по самой древней в Сибири плотине. Обмелела река Барнаулка (происхождение названия которой до сих пор исследуется учеными), утратила бурность вод и скорость течения, погублен горный пруд, а плотина сохраняется и служит городу, но не заводу,

как прежде [1]. Строительство плотины началось 28 сентября (9 октября по н.ст.) 1739 г. Плотина принадлежала к так называемому русскому типу, ее длина 232 сажени, ширина — 30 сажений [2, с. 179]. Планировка сначала Барнаульского завода, а затем горного города Барнаула изначально подчинялась экономическому фактору, организующим элементом являлась плотина — главная ось композиции планировки города-завода. В 1860 г. издание «Землеведение Азии» рисует Барнаул такими штрихами: «Город построен правильно и красиво, щеголяет широкими улицами... Большой завод с плавильными печами и разного рода мастерскими пересекается Барнаулкою, наполняющей здесь с помощью плотины и шлюзов пруды» (рис.).

*Вид Барнаульского сереброплавильного завода.
Слева за деревьями плотина, пруд и Прудские улицы*

Прямоугольная сетка улиц уныла и однообразна, но именно она дожила до XXI в., сохранилась в народной памяти под названиями «1, 2, 3, 4... 16-й Прудской»: так именовались прямые, не очень широкие улочки с деревянными домиками мастеровых-заводчан, дружно сбегающие к обширному заводскому пруду. Вокруг завода, плотины и горного пруда сложился гармоничный ансамбль площадей и улиц — исторический центр города Барнаула. Плотине принадлежал в нем не только экономический статус: на ней был возведен красивый классицистический павильон, с нее открывался вид на мызу (полуостров, внедряющийся в зеркало пруда) с дачей начальника

Кольвано-Воскресенских заводов, в которой находились «минеральный кабинет», т. е. коллекция алтайских минералов, и библиотека. Плотина служила местом для прогулок местной знати и горожан, здесь дамы демонстрировали платья, выписанные из Парижа. «Дамба построена прочно и красиво», — отметил профессор Дерптского университета К. Ф. Ледебур, побывавший в Барнауле в 1826 г. [3], и продолжил: «...чугунная балюстрада, павильон и многое другое украшают пруд, придают дамбе очень привлекательный вид...» [2, с. 181]. В сторону пруда открывалась Демидовская площадь, «площадь, предназначенная для обелиска». Со стороны пруда она замыкались чугунной на каменном цоколе оградой. В первой четверти XIX в. были сделаны зеленые насаждения по периметру ограды завода, заводского пруда, вдоль плотины, а также крутого берега Барнаулки [4, с. 195, 253]. И чугунная ажурная ограда, и насаждения, и павильон на плотине, и пруд необратимо утрачены? Кому не приходилось видеть валяющиеся у дороги, у забора кусок рельса либо металлическую трубу, просто кусок металла? Омывают их дожди, осыпает тополиный пух, осенние листья. Металл — труд человеческого — оказался брошенным и забытым. И вспоминается документ XVIII столетия: «Кузница складена из кирпича... Печей две, задвижек чугунных четыре, задвижек железных две...» [4, с. 193].

Каждый металлический предмет учтен в описании кузницы Барнаульского сереброплавильного завода. Уважали металл его создатели, каждый железный крючок на ставнях учитывали, отчет за него спрашивали. Почему же мы так расточительны? Богаче стали? Да. Но ведь не безнравственнее. Народные таланты оставили потомкам прекрасные образцы своего труда. На реке Змеевке действует плотина, возведенная в 80-х гг. XVIII в. К. Д. Фроловым, а примерно в пятистах метрах ниже нее постепенно разрушается плотина И. И. Ползунова. И сколько их еще на алтайских реках — удивительных памятников гидротехнических сооружений XVIII–XIX столетий! И на реке Кораблихе (1763 г.), и на реке Белой (Кольванский камнерезный завод, 1727 г.), и на реке Барнаул (1739 г.)! О них писали исследователи в разные годы и в разные времена [5]. Но как сохраняются эти замечательные произведения не только талантливых и знаменитых механиков И. И. Ползунова, К. Д. Фролова, но и десятков безымянных строителей, чей труд был так хорош, что дожил до наших дней? Проводились ли реставрационные работы? Как правило, нет. Представлены ли эти памятники труду в искусстве? О металлургических заводах Алтая XVIII–XIX вв. писали многие авторы, называли их памятниками.

Но на вопрос «Что практически делается для их сохранения?» — далеко не всегда найдется положительный ответ.

Между тем сохранились до XXI в. плотины Алтая благодаря не только таланту и усердию мастеров, но и строгой профессиональной обязанности, которая вменялась заводскому старшему строителю, т. е. архитектору: «Архитектор ежедневно осматривает плотины, а почасту и все прочие строения, и когда заметит в чем-либо повреждения, немедленно доносит о том Помощнику Командира по искусственной части, дабы он заблаговременно принял меры к исправлению повредившегося с содействием Архитектору и Механику» [4, с. 253].

На рубеже XVIII–XIX столетий в Барнауле сложился ансамбль промышленной архитектуры в стиле русского классицизма школы столичного архитектора К. И. Росси. В 1897 г. завод был закрыт. Весь комплекс его построек был передан лесопильному производству. Потом здесь размещалась спичечная фабрика. Обветшавшие старинные производственные здания до сих пор хранят дыхание своего времени и эхо той гордости, которую испытывали первые металлурги на Алтае в XVIII–XIX столетий. В годы Великой Отечественной войны рабочие спичечной фабрики с уважением прикасались к бронзовым и чугунным литым ручкам, задвижкам, восхищаясь мастеровитостью их исполнения и профессионализмом заводских рабочих ушедших веков. Неужели в XXI в. навсегда отзвучит мелодия восторга перед мужественным и талантливым трудом барнаульских заводчан?! Этого не должно случиться, потому что сердце завода — плотина — еще живо, хотя биение его столь тихо, что почти беззвучно. Неужели барнаульцев ждут новые потери? Или появится когда-нибудь на плотине свой исторический памятный знак?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородаев В., Контев А. У истока // Культура Барнаула. 2007. № 3.
2. Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000.
3. Ледебур К. Ф. Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая. Берлин, 1829.
4. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII–XX веков. Барнаул, 2006.
5. Степанская Т. М. И плотина — памятник // Молодежь Алтая. 1979. 28 марта. № 60 (7406).

BIBLIOGRAPHY

1. Borodaev V., Kontev A. At the source. Culture of Barnaul, 2007. No 3.

2. Encyclopedia Barnaul. Barnaul. 2000.
3. Ledebur K. F. Journey through the Mountains Altai and the foothills of the Altai. Berlin, 1829.
4. Stepanskaja T. M. Architecture of Altai XVIII–XX centuries. Barnaul, 2006.
5. Stepanskaja T. M. And the dam — Monument. Youth Altai. 1979. March 28. No 60 (7406).

УДК 72.012.8

А. Л. Усанова, Барнаул

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КОНТЕКСТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРА ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩА

Рассматриваются определения понятий стиль, жилой интерьер, предметный мир, художественно-бытовые традиции, бытовой и народный дизайн, анализируются их образно-художественные взаимосвязи. Систематизируется историография и проблематика изучения отечественного интерьера в XX — XXI вв., выявляется исследовательская специфика интерьера советского периода.

Ключевые слова: интерьер, городское жилище, художественно-бытовые традиции.

A. L. Usanova, Ph.D., Associate Professor of department of Art Theory and Cultural Studies of VPO "Altai State University", Barnaul.

QUESTIONS OF TERMINOLOGY AND CONTEXTS OF RESEARCH OF THE INTERIOR OF THE CITY DWELLING

In the article definitions — style, an inhabited interior, the subject world, art and household traditions, household and national design are considered, their figurative and art interrelations are analyzed. The historiography and perspective of studying of a domestic interior